

Экономика Саудовской Аравии в условиях низких нефтяных цен

УДК 338(532)
ББК 65.7(5Сау)
Р-830

Людмила Николаевна РУДЕНКО,
кандидат экономических наук,
Институт востоковедения РАН
(107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12/1, стр. 1),
Центр арабских и исламских исследований –
старший научный сотрудник, E-mail: info@ivran.ru

Аннотация

В статье исследуется влияние снижения глобальных нефтяных цен на экономику Саудовской Аравии во второй половине 2010-х годов, а также их резкого падения в 2020 г. из-за пандемии коронавируса (COVID-19), охватившей значительное число стран мира. Учитывая сильную зависимость королевства от добычи и экспорта «чёрного золота», ухудшение конъюнктуры мировых нефтяных рынков в 2015-2019 гг. крайне негативно отразилось на его экономическом положении, прирост ВВП в эти годы существенно замедлился.

Снижение нефтяных доходов в 2020 г. в очередной раз со всей очевидностью продемонстрировало необходимость проведения структурных преобразований с целью кардинального уменьшения зависимости экономики страны от нефти. Поэтому автор уделяет большое внимание изучению мер, принимавшихся саудовским правительством в рамках экономической диверсификации, а также перспектив в этой области в обозримом будущем. Важное место при этом отводится анализу деятельности руководства королевства по стимулированию развития нефтегазового сектора страны.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, глобальные нефтяные цены, 2010-е годы, экономика, COVID-19, 2020 г. экономический рост, экономическая диверсификация, частный сектор, нефтегазовый сектор.

Saudi Arabia's economy under low oil prices

Ljudmila Nikolaevna RUDENKO,
Candidate of Economic Sciences, the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences
(107031 Moscow, Rozhdestvenka, 12/1, str. 1), The Centre of Arabic and Islamic Studies –
Senior research assistant, E-mail: info@ivran.ru

Abstract

The article examines the impact of lower global oil prices on the Saudi economy in the second half of the 2010s, as well as their plunge in 2020 due to the coronavirus pandemic (COVID-19), which has spread across a significant number of countries in the world. Given the strong dependence of the kingdom on the production and black gold exports, the deterioration of the world oil market in 2015-2019 extremely adversely affected the Saudi economy, the growth slowed significantly in these years.

The decline in oil revenues in 2020 once again reiterated the objective need for structural reforms in Saudi Arabia to drastically reduce the country's dependence on oil. Therefore, the author pays special attention to the study of measures taken by the Saudi government in the framework of economic diversification in 2010s, as well as prospects in this area in the coming years. Particular emphasis is made on the analysis of the activities of the kingdom leadership in stimulating the non-oil growth.

Keywords: Saudi Arabia, global oil prices, 2010s, economy, COVID-19, 2020, economic growth, diversification, private sector, non-oil sector.

Резкие колебания мировых нефтяных цен оказывают крайне негативное влияние на состояние саудовской экономики. Так, их падение в 2014-2015 гг.¹ и сохранение на достаточно низком уровне в последующий период привело к существенному замедлению экономического роста Саудовской Аравии. Среднегодовой прирост ВВП страны в реальном исчислении в 2014-2018 гг. снизился до 2,2% по сравнению с 5,4% в период с 2009 г. по 2013 г.² Несмотря на то что Саудовская Аравия накопила внушительные иностранные резервы и активы в предшествующий период³, правительство было вынуждено в условиях низких нефтяных цен пересматривать свою финансовую политику, сокращать расходы, наряду с введением новых налогов и сборов и принятием других мер для увеличения и диверсификации источников государственных доходов.

Низкие нефтяные цены оказывали негативное влияние на состояние рынка капитала королевства. Индексы на саудовской фондовой бирже Tadawul уменьшились за первые три квартала 2015 г. на 13,5% против соответствующего периода предшествующего года, и их снижение продолжалось в 2016 г.⁴ Ликвидность рынка капитала страны также существенно снизилась.

В условиях снижения доходной части государственных бюджетов Саудовская Аравия пыталась увеличить финансирование за счёт внутренних и внешних заимствований. В частности, королевство выпустило в 2015 г. облигации деноминированные в местной валюте, на сумму около 9 млрд долл., что стало первым выпуском ценных бумаг за последние восемь лет. Необходимость стимулирования

доходов в условиях низких нефтяных цен заставило Саудовскую Аравию начать осуществление пересмотра налоговой системы. В результате с 1 января 2016 г. выросли некоторые ставки тарифов на электроэнергию, воду и канализацию. Серьёзным шагом на пути увеличения налоговых поступлений в казну государства стало введение в 2018 г. налога на добавленную стоимость (value-added tax – VAT) в размере 5%⁵.

Увеличение поступлений в казну королевства от добычи и экспорта «чёрного золота» нашло отражение в государственном бюджете Саудовской Аравии на 2018 г. Рост мировых нефтяных цен позволил правительству заложить в финансовом плане достаточно весомый прирост основных индикаторов: расходов – на 16%, доходов – на 10%. Вместе с тем, это предполагало сохранение существенного дефицита госбюджета – примерно на уровне в 52 млрд долл., или 6% ВВП⁶. Благодаря улучшению ситуации в нефтяном секторе, а также в отраслях экономики, не связанных с «чёрным золотом», прирост ВВП Саудовской Аравии в 2018 г. повысился до 2,4% после падения на 0,7% в 2017 г.⁷ Важно отметить, что активизации ненефтяного сектора королевства способствовало предоставление 43 млрд долл. частным компаниям в качестве погашения просроченной задолженности⁸. Кроме того, частный сектор выиграл от участия в проектах, предусмотренных в национальной амбициозной стратегии развития.

В 2019 г. в отличие от предшествующего года экономический рост, согласно официальным данным, оказался ниже чем ожидалось (то есть всего лишь 0,3% против 0,9%) из-за резкого снижения добычи и экспорта саудовской нефти, которое оценивалось в 3,6% (наихудший показатель с 2017 г.)⁹. Нефтяной экспорт королевства уменьшился в 2019 г. на 14% по сравнению с 2018 г., а чистый доход Saudi Aramco, крупнейшей нефтяной компании мира, составил 88,2 млрд долл. против 111,1 млрд соответственно¹⁰.

В то же время прирост в ненефтяном секторе увеличился до 3,8%, по оценке Генерального статистического управления королевства (the General Authority for Statistics), что явилось самым высоким показателем с 2014 г.¹¹ В 2019 г. сфера услуг (финансы, страхование, бизнес), а также розничная торговля, рестораны и отели были областями, где наблюдался самый заметный рост экономической активности, что отражало приоритеты инвестиционной политики саудовского правительства.

Эпидемия коронавируса, которая возникла в Китае в начале 2020 г., а затем достаточно быстро распространилась в другие части мира и превратилась в пандемию (COVID-19), оказала существенное влияние на глобальную экономику. Воздействие COVID-19 на мировые нефтяные рынки оценивается как наиболее катастрофичное, так как он, в первую очередь, затронул передвижение людей и товаров, нанеся сильный удар по спросу на топливо для различных видов транспорта. Китай, как известно, является крупнейшим в мире потребителем углеводородов, на него приходилось более 80% прироста глобального нефтяного спроса в

2019 г.¹² Поэтому резкое ухудшение экономической ситуации в Китае, а также в других странах мира, оказало негативный эффект на государства, экономика которых в значительной степени опирается на доходы от нефтедобычи. Саудовская Аравия, безусловно, находится в первых рядах этих стран, как показывает анализ, проведённый выше в данной статье. При этом важно отметить, что действие соглашения «ОПЕК плюс» завершилось 31 марта 2020 г., поскольку членам Организации стран-экспортёров нефти и странам, не входящим в эту организацию (прежде всего России), не удалось договориться о продлении ограничений на добычу нефти. Всё это вместе взятое привело к тому, что цена на эталонную нефтяную марку Brent Crude в конце марта-начале апреля 2020 г. колебалась в пределах 23-28 долл. за баррель, что являлось самым низким показателем с 2002 г.

Однако продолжающееся ухудшение конъюнктуры глобального нефтяного рынка заставило страны-производителей «чёрного золота» провести 9-12 апреля 2020 г. экстраординарное заседание (The Extraordinary OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting), на котором ОПЭК и не члены этой организации (прежде всего Россия) подтвердили обязательство принять меры с целью достижения и поддержки стабильности мировых нефтяных рынков, а также их общую заинтересованность в эффективном и гарантированном обеспечении потребителей жидкого топлива¹³.

Участники заседания договорились сократить общую добычу «чёрного золота» с 1 мая по 30 июня 2020 г. на 9,7 млн б/с. Затем снижение добычи в течение шести месяцев (с 1 июля по 31 декабря 2020 г.) будет составлять 7,6 млн б/с, вслед за этим на период в 16 месяцев (с 1 января 2021 г. по 30 апреля 2022 г.) оно предусмотрено в 5,6 млн б/с. В качестве базового уровня для исчисления сокращения добычи установлен её показатель на октябрь 2018 г. для всех участников сделки за исключением России и Саудовской Аравии, для которых базовый уровень равняется 11 млн б/с. Важно отметить, что согласно соглашению, Саудовская Аравия должна уменьшить добычу до 8,5 млн б/с. Однако, поскольку королевство в апреле 2020 г. увеличило производство нефти до 12,3 млн б/с, то оно будет его сокращать с более высокого уровня¹⁴.

В условиях, вызванных COVID-19 и падающими нефтяными ценами, правительство королевства приняло решение о сокращении государственного бюджета на 2020 г. на 13,3 млрд долл., что соответствует уменьшению на 5% всех расходов государства, по заявлению министра финансов. Он объяснил, что решение принято из-за экономического кризиса, вызванного вспышкой коронавируса, резким спадом глобальной экономики и их влиянием на нефтяные рынки¹⁵.

Управляющий Центральным банком Саудовской Аравии заявил в феврале 2020 г., что ненефтяной сектор будет поддерживать экономический рост в стране в 2020 г., несмотря на проблемы, связанные с низкими нефтяными ценами и глобальной пандемией коронавируса. Тем не менее, в первом квартале 2020 г. экономическая активность в отраслях, не связанных с нефтью, существенно снизилась, учитывая

негативное влияние Covid-19, в частности на туристический сектор, на который приходилось около 10% ВВП королевства в конце 2010-х годов, по данным the World Travel and Tourism Council. Так, в конце февраля 2020 г. Саудовская Аравия закрыла свои границы для иностранных паломников и туристов из, как минимум, 25 стран, где был обнаружен коронавирус. Необходимо подчеркнуть, что посещение королевства паломниками является важным источником государственных доходов, а также составной частью планов по расширению числа иностранных визитёров, согласно амбициозной программе экономических реформ страны¹⁶.

Эксперты по экономике арабских стран, прогнозируют, что прирост ВВП Саудовской Аравии в 2020 г. несколько повысится по сравнению с 2019 г. благодаря восстановлению уровня добычи нефти. Однако значительное снижение расходов государственного бюджета, волатильность нефтяных цен, а также ослабление активности ненефтяного сектора будут оказывать отрицательное влияние на динамику экономического роста в обозримом будущем.

Международное энергетическое агентство (МЭА), пытаясь оценить экстраординарную неопределённость, с которой сталкиваются мировые нефтяные рынки, разработало два сценария, касающиеся возможного развития глобального спроса на «чёрное золото» в 2020 г. В соответствии с более пессимистичным прогнозом (law case), если усилия международного сообщества по борьбе с COVID-19 потерпят провал, то глобальный спрос упадёт в 2020 г. на 730 тыс. б/с. Согласно более оптимистичному сценарию (high case) с коронавирусом удастся достаточно быстро справиться, тогда мировой спрос на нефть возрастет на 480 тыс. б/с¹⁷.

МЭА также опубликовало среднесрочный прогноз, изучив современные ключевые проблемы глобального нефтяного спроса, добычи, нефтепереработки и международной торговли до 2025 г. Согласно докладу (Oil 2020), вслед за падением в 2020 г. и возможным оживлением глобального нефтяного спроса в 2021 г. его среднегодовой рост замедлится, из-за отставания увеличения потребления топлива транспортом. В период с 2019 г. по 2025 г., как ожидается, среднегодовой прирост глобального нефтяного спроса будет ниже 1 млн б/с. В течение всего семилетнего периода спрос вырастет в целом всего на 5,7 млн б/с, при этом на Китай и Индию будет приходиться около половины этого прироста¹⁸. Прогнозируется также, что арабским странам-производителям жидкого топлива и, прежде всего, Саудовской Аравии удастся вернуть свои позиции на глобальном нефтяном рынке после 2022 г.

Для реализации поставленных в Vision 2030 задач в стране в 2016 г. начал осуществляться четырёхлетний план стимулирования частного сектора, второй этап которого был запущен в ноябре 2018 г. Усилия правительства по поддержке частного сектора начали приносить определённые положительные результаты в 2018-2019 гг., способствовали активизации экономической деятельности в ряде ненефтяных отраслей. Тем не менее, саудовские предприниматели продолжали ощущать последствия проводимой в стране политики достаточно жёсткой экономии (вве-

дение новых налогов и сборов, сокращение субсидий, повышение коммунальных платежей и т.д.), которая отрицательно сказывалась на внутреннем спросе.

Важно подчеркнуть, что повышение доли местных жителей в занятости частного сектора ставит тысячи молодых людей в королевстве в трудное положение, поскольку решение этой задачи требует усиления мер социальной защиты, особенно безработных и не полностью занятых, которые не могут больше работать в государственном секторе, а также по развитию и повышению уровня профессионального и технического образования. Так, исследование, проведённое саудовским экспертом-женщиной, показало, что наиболее популярным видом деятельности для социального предпринимательства оказалось обучение и предоставление услуг по подбору работы специально для женщин¹⁹.

Снижение внутреннего спроса и покупательной способности населения серьёзно затронули рост оборота капитала во многих секторах экономики. Кроме того, рост издержек и налогообложения существенно уменьшили прибыльность бизнес-структур, а волатильность нефтяных цен оказывает давление на состояние ликвидности частных фирм. Всё это вместе взятое привело в последние годы к заметному росту сообщений об их неплатёжеспособности.

Таким образом, реализация экономической стратегии Саудовской Аравии – Vision 2030 – встречает на своём пути множество препятствий и трудностей. Например, достижение цели по увеличению доли потребления продукции местного производства до 50% требует проведения соответствующей экономической политики, направленной на стимулирование конкурентоспособности саудовских производителей. Развитие и повышение конкурентоспособности секторов экономики, не связанных с углеводородами, в свою очередь, неотделимо от усилий по укреплению и совершенствованию институтов и сферы управления королевства.

В саудовской программе Vision 2030 для уменьшения зависимости экономики от добычи и экспорта углеводородов предусмотрен ряд мер. Для реализации поставленных в Vision 2030 задач в стране в 2016 г. начал осуществляться четырёх-летний план стимулирования частного сектора, второй этап которого был запущен в ноябре 2018 г. Усилия правительства по поддержке частного сектора начали приносить определённые положительные результаты в 2018-2019 гг., способствовали активизации экономической деятельности в ряде ненефтяных отраслей. Тем не менее, саудовские предприниматели продолжали ощущать последствия проводимой в стране политики достаточно жёсткой экономии (введение новых налогов и сборов, сокращение субсидий, повышение коммунальных платежей и т.д.), которая отрицательно сказывалась на внутреннем спросе.

Одной из острых социально-экономических проблем страны остаётся безработица, которая среди молодых людей в возрасте от 16 до 24 оценивалась в 2017 г. в 28,5%, хотя в 2010-е годы был достигнут определённый прогресс в повышении участия саудовских граждан в рабочей силе частного сектора.

Другая важная проблема, затрагивавшая внутреннее потребление, заключалась

в том, что Саудовскую Аравию продолжали покидать экспатрианты. Так, с конца 2016 г. из королевства уехали более 1,3 млн иммигрантов, то есть примерно 10% иностранной рабочей силы. С другой стороны, сокращение численности экспатриантов ещё более усугубляет крайнюю несбалансированность рынка труда королевства.

Саудовцы занимают приблизительно 90% рабочих мест в государственном секторе, а в частных компаниях на них приходится лишь 19%, что позволяет повысить взаимосвязь между профессиональной подготовкой и квотами, установленными в рамках «саудизации» рабочей силы. В этой связи важно подчеркнуть, что повышение доли местных жителей в занятости частного сектора ставит тысячи молодых людей в королевстве в трудное положение, поскольку решение этой задачи требует усиления мер по совершенствованию сетей социальной защиты.

Снижение внутреннего спроса и покупательной способности населения серьёзно затронуло рост оборота капитала во многих секторах экономики. Кроме того, рост издержек и налогообложения существенно уменьшили прибыльность бизнес-структур, а волатильность нефтяных цен оказывает давление на состояние ликвидности частных фирм. Всё это вместе взятое привело в последние годы к заметному росту сообщений об их неплатёжеспособности.

Таким образом, реализация экономической стратегии Саудовской Аравии – Vision 2030 – встречает на своём пути множество препятствий и трудностей. Например, достижение цели по увеличению доли потребления продукции местного производства до 50% требует проведения соответствующей экономической политики, направленной на стимулирование конкурентоспособности саудовских производителей. Развитие и повышение конкурентоспособности секторов экономики, не связанных с углеводородами, в свою очередь, неотделимо от усилий по укреплению и совершенствованию институтов и сферы управления королевства, а также по улучшению качества образования и человеческого капитала.

Резкое падение глобальных нефтяных цен в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 влечёт за собой драматическое сокращение нефтяных доходов Саудовской Аравии, что, в свою очередь, неизбежно отражается на замедлении темпов экономического роста страны. Непредсказуемость движения цен на «чёрное золото» в обозримом будущем, а также риски, исходящие от потенциальных глобальных угроз, делают ещё более настоятельным продолжение усилий саудовских властей по диверсификации экономики и созданию рабочих мест для быстро растущей численности рабочей силы королевства. Продолжение структурных реформ должно стать одним из важнейших приоритетов политики правительства, чтобы придать процессу восстановления экономического роста устойчивый характер и заложить основы для повышения среднесрочных темпов прироста ВВП.

Несмотря на то что Саудовская Аравия в 2010-е годы предпринимала шаги по поощрению развития частного сектора, включая улучшение условий для ведения бизнеса, а также меры по стимулированию отраслей, не связанных с нефтью, бо-

лее существенное снижение роли государственного сектора в экономике, облегчение доступа к финансированию частных компаний, повышение эффективности государственного управления могли бы дать толчок расширению частнопредпринимательской деятельности в стране. Необходимо подчеркнуть, что эти усилия потребуют постепенного перехода от современной модели, базирующейся на доминировании саудовского государства в экономике, к системе, двигателем которой является динамичный и конкурентный частный сектор.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Согласно Международному валютному фонду (МВФ), цена на международную эталонную марку Brent Crude снизилась со 115 долларов за баррель в июне 2014 г. до примерно 36 долларов в середине декабря 2015 г., что явилось крупнейшим падением этого показателя за семь предшествующих лет. Здесь и далее имеются ввиду доллары США.

² Подсчитано автором по: International Monetary Fund (2010-2019); Saudi Arabia Economic Outlook. March 10, 2020 (<https://focus-economics.com/countries/saudi-arabia>).

³ Согласно оценке экспертов FocusEconomics, международные резервы королевства в 2014 г. оценивались в 732 млрд долл.

⁴ Yearbook 2016. Middle East Economic Digest. London. 2017, p. 24-26.

⁵ <http://fanack.com/saudi-arabia/economy>.

⁶ Подсчитано автором по: www.arabnews.com/tags/saudi-budget-2017; www.arab-news.com/node/1211766/saudi-arabia.

⁷ Saudi Arabia's Economic Update. 9 October 2019. (<https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/saudi-arabia-economic-update/October-2019>).

⁸ Ibid.

⁹ <https://www.country.eiu.com/Saudi-Arabia/March-17-2020>.

¹⁰ Saudi Aramco's Profits Slip as Oil Prices Fall. March 15, 2020 (<https://www.nytimes.com/2020/03/15/business>).

¹¹ <https://www.country.eiu.com/Saudi-Arabia/March-17-2020>.

¹² <https://www.iea.org/news/iea-executive-director-and-opeac-secretary-general-discussed-the-current-situation-in-global-oil-markets/March-16-2020>.

¹³ Oil price war ends with historic OPEC+ deal to slash output (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-12>); https://www.org/opeac_web/en/press_room/5882.htm.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Saudi Arabia to cut 2020 budget (<https://www.aa.com.tr/en/economy/saudi-arabia-to-cut-2020-budget>).

¹⁶ Saudi Arabia Economic Outlook. March 10, 2020 (<https://www.focus-economics.com/countries/Saudi-arabia>); <https://www.country.eiu.com/Saudi-Arabia/March-10-2020>).

¹⁷ <https://www.iea.org/news/iea-executive-director-and-opeac-secretary-general-discussed-the-current-situation-in-global-oil-markets/March-16-2020>).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Nieva F. Social women entrepreneurship in the Kingdom of Saudi Arabia. Journal of Global Entrepreneurship research, Yuly 10, 2015.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Руденко Л.Н. Арабские страны в условиях новой экономической реальности (2010-е годы). М., 2019. 230 с. (Rudenko L.N. Arabskie strany` v usloviyah novej e`konomicheskoj real`nosti (2010-e gody`). М., 2019. 230 s.)

The Arabian Sun. March 18, 2020. Available at: www.saudiaramco.com.

Country Report. Saudi Arabia. 10 October 2019. Available at: <https://group.atradius.com/publications/mena-country-report-saudi-arabia>.

Index Mundi. Saudi Arabia Economy Profile. Available at: <http://www.indexmundi.com/saudi-arabia/economy-profile.html>.

Kinninmont J. Vision 2030 and Saudi's Social Contract. Austerity and Transformation. The Royal Institute of International Affairs. Chatham House. London. 2017. 44 p. Available at: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2017>

Middle East Economic Digest. London. 2016-2017.

Moody's Investor Service. Washington. 2015-2016.

The Report Saudi Arabia 2019. Available at: <https://oxfordbusinessgroup.com/saudi-arabia-2019>.

Saudi Arabia Economic Outlook. March 10, 2020. Available at: <https://www.focus-economics.com/countries/saudi-arabia>.

Saudi Arabia's Economic Update. 9 October 2019. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/gcc/publication/saudi-arabia-economic-update/October-2019>.

